

CONSEIL DE L'EUROPE

COUNCIL OF EUROPE

COUR EUROPEENNE
DES DROITS DE L'HOMME

EUROPEAN COURT
OF HUMAN RIGHTS

Бюллетень Европейского Суда по правам человека

Читайте в номере:

X против Российской Федерации **[X v. Russia]**

Заявитель жаловался на то, что его принудительное помещение в психиатрическое учреждение было незаконным.

Заявитель утверждал, что внутригосударственные органы нарушили как материальные требования к принудительной госпитализации, так и процедуру получения судебного разрешения на такую госпитализацию, для применения которой не было каких-либо законных оснований.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

О'Донохью и другие против Соединенного Королевства **[O'Donoghue and Others v. United Kingdom]**

Заявители жаловались на действующую схему получения сертификата одобрения брака лицами, подлежащими иммиграционному контролю.

Заявители, не являвшиеся подданными Соединенного Королевства, утверждали, что схема получения сертификата одобрения для таких лиц, как они, которые хотят вступить в брак, но не по обрядам Англиканской церкви, а иным образом, за что они должны были уплатить пошлину, представляла собой дискриминацию.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Соединенного Королевства нарушили требование статей 12 (право на вступление в брак) и 14 (запрет дискриминации) Конвенции, статьи 14 Конвенции, рассмотренной во взаимосвязи со статьей 9 (право на свободу мысли, совести и религии) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям 8 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание» № 1 (199) 2019 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-61293 от 07.04.2015 г.

Учредители:

ООО «Развитие правовых систем», Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов

Главный редактор

Ю.Ю. Берестнев

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцневская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@echr.today

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, И. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Дата подписания
к использованию
22.01.2019 г.

Формат 60 × 84/8, гарнитура
CharterITC, усл.-печ. листов 19.

Объем выпуска 2.0 Мб

Минимальные системные
требования
Windows 2000/XP;
процессор с частотой 2,0 ГГц;
512 Мб ОЗУ;
20 Мб свободного места
на жестком диске

Свободная цена

Перепечатка материалов,
а равно иное использование
в коммерческих и некоммерческих
целях возможны только
с письменного разрешения
редакции. Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов статей и аналитических
материалов.

© ООО «Развитие правовых
систем», 2019 г.

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека

© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

Мы рады новой встрече с вами в наступившем 2019 году – году, в котором нам предстоит пройти через пик противостояния российских политиков и Парламентской Ассамблеи Совета Европы, которое может оказаться решающим для участия нашей страны в страсбургском механизме защиты прав и свобод. Будем оптимистами и надеемся, что здравый смысл и интересы миллионов россиян перевесят политические амбиции.

А пока что мы продолжаем знакомить вас с практикой Европейского Суда, которая, безусловно, важна для нашей правовой системы. Среди судебных актов, публикуемых в этом номере, стоит обратить внимание, в частности, на Решение Европейского Суда по вопросу приемлемости по делу «Смадилов против Российской Федерации», в котором заявитель жаловался, ссылаясь на статью 6 Конвенции, на то, что судебное разбирательство по его делу было проведено в его отсутствие. Интерес также представляет Постановление по делу «Гаспар против Российской Федерации»: Федеральная миграционная служба уведомила заявителя о принятии решения аннулировать ее вид на жительство ввиду информации, полученной от ФСБ, без приведения каких-либо объяснений. И наконец, Постановление по делу «О'Донохью и другие против Соединенного Королевства» затрагивает вопросы осуществления права на вступление в брак лицам, подпадающим под действие Закона «О предоставлении убежища и миграции» и нуждающимся в получении так называемого сертификата одобрения. Заявители утверждали, что существование схемы получения сертификата одобрения и применение к ним этой схемы нарушало их право на брак, закрепленное статьей 12 Конвенции.

Кроме того, на страницах этого выпуска журнала вы найдете Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 2018 года «О содействии применению Европейской конвенции о ландшафтах Совета Европы: учреждение государственных ландшафтных фондов», «О необходимости укрепления защиты и продвижения пространства гражданского общества в Европе» с приложениями, касающимися национальной нормативно-правовой базы, а также политических и общественных условий для защиты и продвижения пространства гражданского общества и национальных мерах по защите пространства гражданского общества, и «О вкладе культуры в укрепление Интернета в качестве фактора эмансипации» с приложением, касающимся использования культуры, привлечения деятелей культуры и культурных программ государственного сектора в качестве важных составляющих для укрепления Интернета и электронных СМИ как факторов демократии и эмансипации, и словарем терминов.

И еще один крайне важный документ – заключение Консультативного совета европейских судей «О предупреждении коррупции среди судей». «Коррупция среди судей является одной из основных угроз для общества и функционирования демократического государства. Она подрывает неподкупную и честную судебную систему, которая является основой верховенства права и основополагающей ценностью Совета Европы. Честность и неподкупность судей – это первое необходимое условие для эффективности и беспристрастности судебных систем», говорится в документе, и дается определение коррупции в судебной среде, факторах, которые могут к ней привести, определяются меры по предупреждению такой коррупции.

В ближайшем номере мы подробно рассмотрим статистику Европейского Суда по результатам 2018 года и обзор постановлений по жалобам в отношении Российской Федерации за этот период, а также опубликуем Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации».

Следите за нашими публикациями на сайте www.echr.today и на Facebook, а мы уже скоро вернемся к вам с февральским номером.

Главный редактор

Юрий Берестнев

Содержание

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека

Аналитический обзор практики Европейского Суда по правам человека: июль 2018 года	6

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления (решения) по жалобам против Российской Федерации¹

Задонский и другие против Российской Федерации	35
[Zadonskiy and Others v. Russia] (№№ 9150/05, 4307/08, 19070/08, 33463/08, 40928/08, 50139/08, 54919/08, 56523/08, 60244/08, 15616/09, 18437/09, 42124/09, 55689/09, 59733/09, 1607/10, 3936/10, 8298/10, 46398/10, 71197/11, 40631/12, 53963/12, 57932/12, 66725/12, 75430/12, 75718/12, 22168/13, 23402/13 и 27657/13)	

Постановление от 8 ноября 2016 г.

Заявители (28 человек) жаловались на бесчеловечные условия содержания под стражей в следственных изоляторах.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 3 (запрещение пыток) и 13 Конвенции (право на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты), и обязал государство-ответчика выплатить заявителям различные суммы от 5 000 до 15 000 евро в качестве компенсации материального ущерба, морального вреда и судебных расходов.

I.U. против Российской Федерации	39
[I.U. v. Russia] (жалоба № 48917/15)	

Постановление от 10 января 2017 г.

Заявитель, являвшийся гражданином Республики Узбекистан, в 2014 году приехал в Российскую Федерацию. Он жаловался, что власти не рассмотрели его жалобы о том, что в случае его высылки в Узбекистан он может подвергнуться риску жестокого обращения. Он также жаловался на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении его жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции (запрещение пыток).

Новоселов против Российской Федерации	44
[Novoselov v. Russia] (жалоба № 44882/07)	

Постановление от 10 января 2017 г.

Заявитель, проживающий в Узбекистане, подозревался в этой стране в совершении кражи, а впоследствии он скрылся от правосудия в г. Перми. Он жаловался на незаконность его содержания под стражей в ожидании экстрадиции, а также на то, что его жалобы на постановление о содержании под стражей не были рассмотрены незамедлительно.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования подпункта «f» пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ Переводы Ю.Ю. Берестнева, Е.Г. Кольцова, Г.А. Николаева, А.С. Новиковой, Е.В. Приходько, Н.В. Прусаковой.

Григорий Владимирович Смадилов
против Российской Федерации 49
 [Grigoriy Vladimirovich Smadikov v. Russia] (жалоба № 44882/07)

Решение от 31 января 2017 г.

Заявитель, признанный виновным в совершении административного правонарушения, жаловался на то, что он не был уведомлен об обвинении в отношении него и что судебное разбирательство по делу было проведено в его отсутствие.

Европейский Суд, рассмотрев вопрос о том, могут ли постановления, вынесенные по результатам рассмотрения надзорных жалоб заявителя, быть приняты во внимание для цели применения правила шестимесячного срока, единогласно решил, что жалоба является неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

Денисенко против Российской Федерации 55
 [Denisenko v. Russia] (жалоба № 18322/05)

Постановление от 14 февраля 2017 г.

Заявитель жаловался на то, что после задержания по подозрению в совершении преступления он содержался под стражей в отделе милиции в период с 15 по 20 июня 2004 г. без документирования этого обстоятельства.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Малинин против Российской Федерации 58
 [Malinin v. Russia] (жалоба № 70135/14)

Постановление от 12 декабря 2017 г.

Заявитель жаловался на то, что отказ в вынесении решения в его пользу о проживании сыновей вместе с ним и судебное решение, разрешающее выезд за границу детей вместе с их матерью, нарушали его права на семейную жизнь.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации не нарушили каких-либо положений статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни).

X против Российской Федерации 72
 [X v. Russia] (жалоба № 3150/15)

Постановление от 20 февраля 2018 г.

Заявитель жаловался, что его принудительное помещение в психиатрическое учреждение было незаконным, поскольку власти нарушили как материальные требования к принудительной госпитализации, так и процедуру получения судебного разрешения на такую госпитализацию.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Гаспар против Российской Федерации 80
 [Gaspar v. Russia] (жалоба № 23038/15)

Постановление от 12 июня 2018 г.

Заявительница жаловалась на аннулирование ее вида на жительство в Российской Федерации на основании информации, которая не была ей

сообщена, и что суды Российской Федерации не рассмотрели ее дело надлежащим образом.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 12 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Байков и другие против Российской Федерации. 88

[Baykov and Others v. Russia]

(жалоба № 9094/05 и четыре других)

Постановление от 14 июня 2018 г.

Заявители (пять человек) жаловались на ненадлежащие условия содержания под стражей во время их перевозки.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в отношении всех заявителей и статьи 13 Конвенции (право на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на защиту собственности) в отношении одного из заявителей, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям различные суммы от 1 000 до 5 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Надежда Михайловна Котуманова против Российской Федерации 93

[Nadezhda Mikhaylovna Kotumanova v. Russia]

(жалоба № 57964/08)

Решение от 11 сентября 2018 г.

Заявительница жаловалась на то, что она была произвольно лишена имущества без предоставления ей права собственности на земельный участок и без учета ее зарегистрированного права собственности на кирпичный дом, построенный на данном земельном участке.

Европейский Суд единогласно решил, что жалобы заявительницы несовместимы со статьей 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни, жилища) и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на защиту собственности) *ratione materiae* и должны быть признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Постановления по жалобам против государств – участников Конвенции (кроме Российской Федерации)

О’Донохью и другие против Соединенного Королевства 100

[O’Donoghue and Others v. United Kingdom] (жалоба № 34848/07)

Постановление от 14 декабря 2011 г.

Заявители жаловались на действующую схему получения сертификата одобрения браками лицами, подлежащими иммиграционному контролю, которые хотят совершить свадебный обряд не по правилам Англиканской церкви, а иным образом.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Соединенного Королевства нарушили требование статей 12 (право на вступление в брак) и 14 (запрет дискриминации) Конвенции, статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 9 (право на свободу мысли, совести и религии) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям 8 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Документы Совета Европы

Документы Комитета министров Совета Европы

- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec(2018)9 «О содействии применению Европейской конвенции о ландшафтах Совета Европы: учреждение государственных ландшафтных фондов» 120
- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec(2018)10 «О вкладе культуры в укрепление Интернета в качестве фактора эмансипации» 120
- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/Rec(2018)11 «О необходимости укрепления защиты и продвижения пространства гражданского общества в Европе» 123

Документы Консультативного совета европейских судей

- Заключение Консультативного совета европейских судей (КЕСЕ) № 21 (2018) «О предупреждении коррупции среди судей» 128

Иные документы

- Перечень судебных актов, официальных документов и публикаций, опубликованных в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека», «Прецедентах Европейского Суда по правам человека», «Российской хронике Европейского Суда» в 2018 году 139

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ИЮЛЬ 2018 ГОДА

Ю.Ю. Берестнев, Е.А. Ловягина

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Аннотация. Обзорный анализ постановлений и решений, принятых Европейским Судом по правам человека в июле 2018 года, подготовлен с учетом важности содержащихся в соответствующих судебных актах правовых позиций для внутрисударственной судебной практики и мнения Секретариата Европейского Суда относительно перечня дел, представляющих интерес с точки зрения формирования прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для всех государств – участников Конвенции.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, прецедентная практика, правовые позиции.

Abstract. An overview analysis of judgments and decisions issued by the European Court of Human Rights in July 2018 has been prepared given the importance of legal positions set forth in these relevant judicial acts for national court practice and taking into account the opinion of the Registry of the European Court concerning a list of cases of interest in terms of development of case-law of the European Court of Human Rights for all Contracting Parties to the Convention.

Keywords: Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, case-law, legal position.

По жалобам о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о праве на жизнь, позитивные обязательства (материально-правовой и процессуальный аспекты)

По делу обжалуются неэффективность норм об охране жизни пациентов и отсутствие установленных законом средства правовой защиты для получения компенсации морального вреда, причиненного смертью, вызванной медицинской халатностью. По делу было допущено нарушение требования статьи 2 Конвенции.

Саришвили-Болквадзе против Грузии

[Sarishvili-Bolkvadze v. Georgia]

(жалоба № 58240/08)

Постановление от 19 июля 2018 г.

В 2004 году сына заявительницы поместили в реанимационное отделение больницы с травмой, и через месяц он там умер. Комиссия, состоявшая из медицинских специалистов, установила, что в ходе лечения была допущена медицинская ошибка. Поскольку заявительница отказалась давать разрешение на вскрытие, а впоследствии на эксгумацию тела, расследование было прекращено в 2008 году в связи с тем, что органы прокуратуры не смогли установить причинно-следственную связь между предполагаемой медицинской халатностью и смертью сына заявительницы. Тем временем гражданские суды пришли к выводу, что причиной смерти сына заявительницы была медицинская халатность и что больница осуществляла нелегализованную деятельность в ряде областей медицины и некоторые из медицинских сотрудников больницы не имели разрешения независимо оказывать врачебную помощь. Заявительнице были присуждены 2 700 евро в качестве компенсации материального ущерба. Требования о компенсации морального вреда были отклонены, поскольку законодательство Грузии не предусматривало возможности компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на жизнь родственника заявительницы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции.
(а) *Материально-правовой аспект.* Что касается предполагаемой медицинской халатности, позитивное обязательство властей государства-ответчика было ограничено обязанностью ввести в действие эффективную нормативную базу, обязывающую больницы принимать надлежащие меры для защиты жизни пациентов. Только в двух крайне исключительных случаях государство может нести ответственность за действия или бездействие работников здравоохранения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии» (Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal) от 19 декабря 2017 г., жалоба № 56080/13¹).

Поскольку в настоящем деле не возникало вопроса об умышленном создании опасности для жизни конкретного лица путем отказа в доступе к реанимационному лечению, это дело не относи-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 6 (примеч. редактора).

лось к первой исключительной категории случаев, влекущих ответственность государства. Таким образом, Европейскому Суду нужно было рассмотреть в соответствии с критериями, установленными в деле «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», относилось ли дело ко второй группе исключений, то есть имели ли место систематические или структурные недостатки в работе систем больницы, которая привела к тому, что сын заявительницы был лишен доступа к реанимационному лечению, а власти знали или должны были знать об этом риске и не приняли необходимых мер, чтобы предотвратить возникновение этой возможности.

Что касается первого критерия из четырех, то не было установлено, что действия медицинских работников вышли бы за пределы простой врачебной ошибки или медицинской халатности в том, что они в нарушение своих профессиональных обязанностей не применили к пациенту лечение в реанимации, несмотря на то, что они полностью осознавали, что жизнь пациента будет находиться в опасности, если лечение не будет предоставлено. Экспертные заключения, а также выводы суда по данному вопросу свидетельствовали о том, что имели место медицинская халатность и врачебные ошибки, а не лишение пациента лечения как таковое. Хотя некоторые из 29 врачей, которые участвовали в лечении сына заявительницы, не имели достаточной квалификации, материалы дела доказывали, что экстренная хирургическая операция была выполнена специалистом, чья квалификация ни разу не оспаривалась. Согласно мнению большинства экспертов, возможная задержка с проведением операции была обусловлена врачебной ошибкой. Следовательно, первый критерий не был соблюден, и дело не относилось ко второй исключительной категории случаев, означающих ответственность государства.

Что касается того, выполнили ли власти государства-ответчика свою функцию по обеспечению контроля, то больница осуществляла нелегализованную деятельность в нескольких областях, в том числе, применительно к сыну заявительницы, в сфере кардиологии и переливания крови. Также несколько врачей, участвовавших в лечении сына заявительницы, не имели необходимых лицензий или квалификации в нарушение требований законодательства Грузии. Хотя имелась правовая база по выполнению соответствующих лицензионных требований, власти государства-ответчика не объяснили, каким образом указанные нормы применялись на практике, если вообще применялись. Поэтому, по мнению Европейского Суда, имело место нарушение материально-правовой позитивной обязанности властей государства-ответчика установить эффективно функционирующую нормативную базу, которая обеспечивала бы соблюде-

ние применимых норм, направленных на сохранение жизней пациентов.

(b) *Процессуальный аспект.* (i) *Уголовно-правовое средство защиты.* Решение о прекращении производства по уголовному делу по факту смерти сына заявительницы не было принято поспешно или произвольно. Оно было надлежащим образом мотивировано и основывалось, среди прочего, на заключениях соответствующих судебно-медицинских экспертиз о том, что было невозможно установить причинно-следственную связь между медицинской халатностью и смертью пациента без вскрытия или эксгумации, разрешения на которые заявительница неоднократно отказывалась дать. Более того, прокурор проявил особое усердие и написал в компетентное министерство о том, что допущенная в настоящем деле медицинская ошибка требовала «принятия надлежащих мер для предотвращения подобных нарушений». Следовательно, прекращение производства по делу о медицинской халатности не нарушало процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

(ii) *Гражданско-правовое средство защиты.* При рассмотрении гражданского иска против больницы были успешно установлены факты, относящиеся к жалобе заявительницы. Однако законодательство Грузии не предоставляло близким родственникам покойного лица возможность требовать компенсации морального вреда в случаях смерти родственника вследствие врачебной ошибки. С учетом психологического стресса заявительницы, возникшего из-за смерти ее сына, абсолютный и безусловный законодательный запрет необоснованно лишил заявительницу возможности потребовать с помощью доступных ей внутригосударственных средств гражданско-правовой защиты подлежащую выплате сумму компенсации морального вреда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По делу не было допущено нарушения требования процессуального аспекта статьи 2 Конвенции применительно к уголовно-правовому средству защиты (принято единогласно).

По делу было допущено нарушение требования процессуального аспекта статьи 2 Конвенции применительно к гражданско-правовому средству защиты (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Заявительница не представила какого-либо требования о компенсации ущерба.

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется ненадлежащее и чрезмерно длительное расследование по факту заказного убийства известной журналистки. По делу было допущено нарушение требования статьи 2 Конвенции.

Мазепа и другие против Российской Федерации

[Mazepa and Others v. Russia]

(жалоба № 15086/07)

Постановление от 17 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители являются родственниками Анны Политковской, известной журналистки, проводившей журналистские расследования, касавшиеся, *inter alia*, предполагаемых нарушений прав человека в Чеченской Республике, и являвшейся неприимимым оппозиционером в отношении политики Президента Российской Федерации В.В. Путина. В 2006 году она была застрелена в своем многоквартирном доме в г. Москве. В тот же день прокуратура возбудила уголовное дело. В 2014 году по делу были осуждены пять человек. Московский городской суд квалифицировал преступление как деяние, совершенное организованной группой за вознаграждение в связи с выполнением жертвой ее профессиональных обязанностей и гражданского долга. Осужденным было назначено наказание в виде лишения свободы на сроки от 12 лет до пожизненного заключения. На момент подачи жалобы в Европейский Суд расследование еще не было завершено.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции (процессуальный аспект). Основной вопрос заключался в выполнении властями государства-ответчика обязанности провести эффективное расследование по факту заказного убийства лица, проводившего журналистское расследование. В таких случаях крайне важно было проверить возможную связь между преступлением и профессиональной деятельностью журналиста.

(а) *Надлежащий характер расследования.* Расследование привело к значимым результатам, поскольку привело к осуждению пятерых лиц, непосредственно ответственных за убийство. Однако при расследовании дела о заказном убийстве необходимо в рамках следствия предпринимать подлинные и серьезные усилия с целью установления заказчика преступления, то есть лица или группы лиц, которые организовали убийство. Учитывая, что власти государства-ответчика не предоставили копии материалов уголовного дела, в настоящем деле возможность Европейского Суда оценить

характер и степень тщательности проведенного расследования была крайне ограничена и свелась к анализу представленных сторонами письменных замечаний.

Расследование сконцентрировалось на версии о личности заказчика, а именно «известного российского бывшего политика, проживавшего в г. Лондоне», который умер в 2013 году. Однако власти государства-ответчика не объяснили, почему много лет следствие предпочитало отрабатывать только эту версию произошедшего, которая не подтверждалась достоверными доказательствами. Кроме того, учитывая статьи Анны Политковской, касавшиеся конфликта в Чеченской Республике, органы следствия должны были, по мнению Европейского Суда, расследовать возможную причастность к произошедшему сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации или представителей администрации Чеченской Республики, даже если соответствующие версии в результате оказались бы необоснованными. В итоге расследование по факту убийства Анны Политковской не отвечало требованию надлежащего качества.

(б) *Незамедлительность и разумная оперативность проведения расследования.* Уголовное дело было возбуждено 7 октября 2006 г., и расследование по нему до сих пор не завершено. Власти государства-ответчика не указали крайне уважительных и убедительных причин, которые бы оправдывали длительность расследования по делу. В частности, ссылка властей государства-ответчика на объем материалов дела и количество опрошенных свидетелей кажется несущественной с учетом отсутствия осязаемых результатов следствия в вопросе об организаторах преступления. Следовательно, характер расследования не отвечал требованию незамедлительности и разумной быстроты проведения.

(с) *Участие родственников в расследовании.* Хотя несколько ходатайств родственников жертвы о проведении некоторых следственных действий были отклонены, если рассматривать расследование в целом, родственники не были исключены из следственного процесса в такой степени, при которой они были бы лишены возможности эффективно участвовать в производстве по делу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования статьи 2 Конвенции (принято пятью голосами «за» при двух – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителям совместно 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобе о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется непроведение эффективно-го расследования по жалобам на унижающее до-стоинство обращение на рабочем месте. По делу было допущено нарушение требования статьи 3 Конвенции.

Ованнисян против Армении

[*Novhannisyán v. Armenia*] (жалоба № 18419/13)

Постановление от 19 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница является гражданской служащей и работает в Министерстве по охране окружающей среды. По ее словам, она поспорила со своим начальником в его кабинете относительно представленного заявителем оценочного заключения. Начальник заявителем и его заместитель набросились на заявителем, схватили ее за руки, оскорбили ее и выхватили у нее заключение. В результате нападения заявителем потеряла сознание, получила телесные повреждения, многочисленные ссадины на руках, а также почувствовала себя униженной.

Заявительница сообщила об инциденте руководителю службы кадров Министерства по охране окружающей среды и в полицию. Следователи полиции постановили провести судебно-медицинское обследование заявителем, допросил ее и взял показания у руководства заявителем и у ее коллег по работе. Экспертиза подтвердила, что у заявителем на руках были ссадины. Однако все давшие показания коллеги заявителем по работе, которые являлись подчиненными предполагаемых причинителей вреда, отрицали версию событий в изложении заявителем. На основании этих показаний и указаний прокурора следователь отказал в возбуждении уголовного дела. Заявительница безуспешно обжаловала соответствующее постановление.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (процессуальный аспект). Заявительница представила подлежащую доказыванию жалобу на унижающее достоинство обращение, которое достигло минимального уровня жестокости, требуемого статьей 3 Конвенции. Тем не менее расследование так и не было начато, а в Министерстве по охране окружающей среды не была проведена внутренняя проверка. В ходе доследственной проверки власти государства-ответчика не предприняли серьезных попыток установить, что произошло на самом деле.

Например, не было выполнено каких-либо действий для того, чтобы взять показания у коллег заявителем под присягой с целью устранить проблемы, связанные с тем, что свидетели являлись подчиненными предполагаемых правонарушителей. Не было установлено, как заявителем получила травмы, при каких обстоятельствах это произошло, и имели ли травмы отношение к рассматриваемому инциденту. Кроме того, не было предпринято усилий, чтобы разрешить сомнения относительно определенных противоречий в показаниях начальника заявителем или чтобы проверить, соответствовали ли эти показания действительности. Также ни руководителем кадровой службы Министерства по охране окружающей среды, ни какими-либо иными должностными лицами государства не было принято никаких мер, пока заявителем не обратилась в полицию. Принимая во внимание указанные недостатки, по мнению Европейского Суда, власти государства-ответчика не провели надлежащего расследования по жалобам заявителем на жестокое обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителем 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобе о нарушении статьи 4 Конвенции

Вопрос о торговле людьми (позитивное обязательство)

По делу обжалуется отсутствие эффективного расследования по факту торговли людьми и сексуальной эксплуатации с целью занятия проституцией. По делу было допущено нарушение требования статьи 4 Конвенции.

S.M. против Хорватии

[*S.M. v. Croatia*] (жалоба № 60561/14)

Постановление от 19 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница подала жалобу против некоего Т.М., бывшего сотрудника полиции, утверждая, что в период с лета по сентябрь 2011 года он физически и психологически вынуждал ее заниматься

проституцией. Впоследствии Т.М. был обвинен в понуждении других лиц к занятию проституцией как в отягчающем обстоятельстве преступления в виде организации проституции. В 2013 году уголовный суд оправдал Т.М. на том основании, что, хотя было установлено, что он организовал группу лиц, занимавшихся проституцией, в которую он включил и заявительницу, не было доказано, что Т.М. заставлял заявительницу заниматься проституцией. Заявитель был обвинен только в совершении рассматриваемого преступления при отягчающих обстоятельствах и, таким образом, не мог быть обвинен просто в сексуальной эксплуатации с целью занятия проституцией. Жалоба прокурора на решение суда была отклонена, а конституционная жалоба заявительницы была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 4 Конвенции. Торговля людьми и вовлечение в проституцию угрожали человеческому достоинству и основополагающим свободам жертв таких действий и не могли считаться соответствующими нормам демократического общества и ценностям, гарантированным Конвенцией. Европейский Суд не считал необходимым определить, было ли обжалуемое заявительницей обращение «рабством», «обслуживанием» или «принудительным и обязательным трудом». Вместо этого было решено, что сама по себе торговля людьми, а также эксплуатация проституции по смыслу пункта «а» Палермского протокола¹, пункта «а» статьи 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, статьи 1 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – CEDAW) относились к сфере действия статьи 4 Конвенции. В связи с этим не имело значения, что заявительница фактически являлась гражданкой государства-ответчика и что отсутствовал международный элемент, поскольку статья 2 Конвенции о противодействии торговле людьми относилась ко «всем формам торговли людьми, совершенным на национальном или транснациональном уровне», а Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами говорила об эксплуатации проституции в целом.

Европейский Суд отметил, что в жалобе заявительницы поднимались три вопроса, и рассмотрел их по отдельности.

(i) *Имелись ли надлежащая законодательная база и механизмы регулирования – в Хорватии про-*

ституция являлась незаконной. И эксплуатация проституции, включая принуждение к занятию проституцией как отягчающую форму первого вида деятельности, и личное предложение сексуальных услуг влекли уголовное наказание в государстве-ответчике. Торговля людьми, рабство, принудительный труд и сутенерство являлись уголовно наказуемыми деяниями и были запрещены. Наличие согласия жертвы не имело значения для установления факта совершения преступления в виде торговли людьми, а с 2013 года тот же подход был прямо закреплен в Уголовном кодексе в отношении сутенерства. Кроме того, с 2013 года использование сексуальных услуг за вознаграждение являлось уголовным преступлением. Обвинение в отношении всех указанных преступных деяний осуществляла прокуратура. В Уголовном кодексе Хорватии также содержались положения о правах жертв преступлений, в частности, преступлений против свободы в сфере половых отношений. Кроме того, власти Хорватии приняли ряд стратегических документов, направленных на предотвращение торговли людьми и борьбу с ней, и сформировали специальные команды, оказывающие помощь жертвам торговцев людьми. С учетом изложенного Европейский Суд согласился с тем, что в период совершения рассматриваемого преступления и проведения по нему расследования в Хорватии существовала надлежащая правовая база для оценки преступления в контексте торговли людьми, принуждения к занятию проституцией и эксплуатации проституции.

(ii) *Оказанная заявительнице поддержка.* Заявительница никогда не возражала против действий органов внутригосударственной власти и не обжаловала их, включая рассмотрение судами уголовного дела в отношении Т.М., или в любой иной орган государственной власти, и не подавала никаких жалоб относительно ее прав как жертвы торговли людьми, относительно оказанных ей помощи, поддержки или любой формы совета или их отсутствия. Во время судебного разбирательства заявительницу уведомили о том, что у нее имелась возможность обратиться в Департамент при уголовном суде по вопросам организации и оказания поддержки свидетелям и жертвам преступлений. Отсутствуют какие-либо данные о том, что заявительница обратилась бы в указанный департамент. При таких обстоятельствах Европейский Суд соглашается, что заявительнице действительно оказывались поддержка и помощь, как отмечали власти государства-ответчика. Прежде всего это означало признание за заявительницей статуса жертвы торговли людьми. В данном статусе ей были обеспечены консультация хорватского отделения комитета Красного Креста и бесплатная юридическая помощь неправительственной организации по спонсируемой государством программе. Кроме того, сразу после соответствующей просьбы заяви-

¹ Протокол Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2000 г. «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми».

тельницы подсудимого вывели из зала суда, и заявительница давала показания в его отсутствие.

(iii) *Выполнили ли власти государства-ответчика свои процессуальные обязательства.* Полиция и прокуратура действовали безотлагательно, в частности, при осуществлении обыска в месте проживания Т.М., при допросе заявительницы и предъявлении Т.М. обвинения. С другой стороны, единственными свидетелями, допрошенными в ходе следствия и судебного разбирательства, являлись сама заявительница и ее подруга. Хотя подруга заявительницы не полностью подтвердила ее показания, имелись данные о том, что заявительница обратилась за помощью не к своей подруге, а к ее матери, и именно с ней она разговаривала по телефону в тот день, когда сбежала. После того, как заявительница убежала от Т.М., она несколько месяцев жила у подруги и ее матери. Однако следователи не допросили мать подруги заявительницы. Они также не допросили друга подруги заявительницы, который отвез заявительницу на машине к этой подруге. Это доказывало, что внутригосударственные органы власти не предприняли серьезных усилий, чтобы тщательно расследовать все относящиеся к делу обстоятельства и собрать все доступные доказательства. Они не сделали попыток выяснить личности клиентов заявительницы и допросить их. Они также не взяли показаний у матери заявительницы, у хозяев квартир и соседей заявительницы и Т.М., которые все обладали определенными сведениями об истинном характере взаимоотношений между заявительницей и Т.М., о предполагаемых избиваниях заявительницы и о том, что ее предположительно запирали в квартире.

Не было представлено доказательств того, что органы власти Хорватии серьезно пытались бы тщательно расследовать следующие обстоятельства, которые были важны для оценки того, принудил ли Т.М. заявительницу заниматься проституцией: утверждения заявительницы о том, что она финансово зависела от Т.М., и о различных формах принуждения, которые Т.М. применял к ней, таких как напоминания о том, что он (Т.М.) являлся бывшим полицейским, у которого была «куча оружия», угрозы причинения вреда в адрес семьи заявительницы и манипулирование заявительницей с помощью ложных обещаний найти ей «достойную работу», а также показания подруги заявительницы о том, что заявительница была крайне расстроена и боялась Т.М., который продолжал угрожать ей через социальные сети после ее побега. По-видимому, никак не был принят во внимание тот факт, что при обыске квартиры Т.М. сотрудники полиции нашли у него несколько автоматов. Внутригосударственные суды не придали этому обстоятельству особого значения и пришли к выводу, что заявительница добровольно оказывала сексуальные услуги. Кроме того, согласно законодательству Хорватии, Конвенции Организации

Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми согласие пострадавшей не имело значения. В то же время внутригосударственные суды отклонили показания заявительницы как недостоверные и непоследовательные, поскольку она вела себя неуверенно, делала паузы в рассказе, высказывала сомнения. Внутригосударственные суды никак не оценили возможные последствия психологической травмы заявительницы на ее способность последовательно и четко излагать обстоятельства ее дела. Учитывая уязвимость жертв преступлений, связанных с половыми отношениями, встреча в зале суда с Т.М. могла оказать негативное воздействие на заявительницу независимо от того, что вскоре после этого Т.М. вывели из зала суда.

В итоге соответствующие органы власти Хорватии не выполнили свою процессуальную обязанность, предусмотренную статьей 4 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования статьи 4 Конвенции (принято шестью голосами «за» при одном – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 5 статьи 5 Конвенции

Вопрос о компенсации

По делу обжалуется отсутствие надлежащей компенсации лицам, которые по ошибке содержались под стражей властями государства-ответчика. По делу было допущено нарушение требования статьи 5 Конвенции.

Василевский и Богданов против Российской Федерации

[Vasilevskiy and Bogdanov v. Russia]
(жалобы №№ 52241/14 и 74222/14)

Постановление от 10 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители утверждали, что присужденная судами Российской Федерации сумма компенсации

за их ошибочное содержание под стражей была настолько незначительной, что нарушала суть их права, гарантированного пунктом 5 статьи 5 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 5 статьи 5 Конвенции. Суды Российской Федерации установили, что заявитель Василевский был лишен свободы на протяжении полутора лет в результате серьезной и очевидной ошибки и что незаконное осуждение заявителя Богданова явилось результатом прямого отрицания правосудия, означавшего незаконность длительного содержания заявителя под стражей. Следовательно, пункт 5 статьи 5 Конвенции применим к настоящему делу.

Суды добросовестно и по мере своих возможностей попытались оценить уровень страданий, стресса, беспокойства или иных негативных переживаний, причиненных заявителям их незаконным содержанием под стражей. Такая оценка должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и учитывать стандарты уровня жизни в соответствующей стране, даже если это приводит к назначению сумм, которые меньше сумм компенсаций, присуждаемых Европейским Судом в аналогичных случаях. Заявителю Василевскому были присуждены 3 320 евро за 472 дня незаконного содержания под стражей, а заявителю Богданову – 324 евро за 119 дней незаконного содержания под стражей, что соответственно означало семь и 2,7 евро за один день незаконного содержания под стражей. Суммы компенсации были не только значительно ниже, чем присуждает Европейский Суд по аналогичным делам, но и являлись непропорциональными сроку содержания заявителей под стражей и в абсолютном отношении – ничтожными. Присужденные заявителям суммы компенсации были настолько незначительными, что нарушили суть их права на компенсацию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования пункта 5 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю по 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Кроме того, самой уместной формой компенсации в принципе будет возобновление производства по искам о компенсации ущерба, если будет подано такое ходатайство, и новое рассмотрение требований заявителей в соответствии с требованиями

указанного положения и прецедентной практики Европейского Суда. Это юридически возможно на внутригосударственном уровне.

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (гражданско-правовой аспект)

Вопрос о наличии гражданских прав и обязанностей

Вопрос о соблюдении права на доступ к суду

По делу обжалуется увольнение, не рассмотренное судом, обладающим для этого полной юрисдикцией. По делу было допущено нарушение требования статьи 6 Конвенции.

Александар Сабев против Болгарии

[Aleksandar Sabev v. Bulgaria]

(жалоба № 43503/08)

Постановление от 19 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, являвшийся офицером разведывательного управления Генерального штаба армии, был уволен после отзыва его разрешения на доступ к секретной информации. Его жалоба на это решение была оставлена без удовлетворения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. В данном деле речь шла о праве заявителя занимать должность на государственной службе, на котором отрицательно сказался отзыв разрешения заявителя на доступ к секретной информации. Согласно внутригосударственному законодательству заявитель мог обжаловать свое увольнение. Таким образом, соответствующий спор касался определения «гражданское право» по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, поэтому данная статья Конвенции в ее гражданско-правовом аспекте применима к судебной процедуре обжалования увольнения заявителя.

Министр обороны был обязан уволить заявителя, поскольку заявитель более не имел разрешений на доступ к секретной информации, что являлось необходимым условием для выполнения им обязанностей в структуре Генерального штаба Вооруженных сил.

Законность увольнения заявителя полностью зависела от ответа на вопрос о том, был ли отзыв разрешения на доступ заявителя к секретной информации обоснованным. Государственная комиссия отклонила жалобу заявителя. Вместе с тем эта процедура не сопровождалась гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции: государственная комиссия не являлась независимым от исполнительной власти органом, поскольку ее члены были избраны Советом министров по предложению премьер-министра, государственная комиссия не сообщила заявителю о причинах, которые привели к отзыву его разрешения, кроме того, это решение было принято без ведома заявителя.

Заявитель оспорил свое увольнение в Верховном административном суде Болгарии, утверждая, в частности, что отзыв его разрешений не соответствовал внутригосударственному законодательству, что он не совершал какого-либо нарушения, обосновывающего отзыв его разрешения на доступ к секретной информации, и что он не был проинформирован о причинах этого отзыва. Однако ни на одной из стадий разбирательства в двух различных судебных составах высшая судебная инстанция по административным делам не рассмотрела вопрос о том, был ли отзыв разрешения обоснован совершением заявителем нарушения. Она просто сослалась на решение государственной комиссии, отметив, что оно не было мотивировано и не подлежало какому-либо обжалованию. По этой причине ситуация заявителя аналогична тем, которые были рассмотрены в делах «Мирыана Петрова против Болгарии» (*Miryana Petrova v. Bulgaria*) от 21 июля 2016 г., жалоба № 57148/08, и «Компания «Тиннелли и Санз Лтд» и другие и Макэлдафф и другие против Соединенного Королевства» (*Tinnelly and Sons Ltd and Others and McElduff and Others v. United Kingdom*) от 10 июля 1998 г. В указанных делах Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отказом внутригосударственных судов рассматривать вопросы, имевшие ключевое значение для принятия решения по спорам между заявителями и администрацией, отказом, который был обоснован тем, что эти вопросы были предварительно разрешены администрацией с целью сделать свои фактические выводы обязательными для судов.

Тем не менее настоящее дело следует отличать от дела «Регнер против Чешской Республики» (*Regner v. Czech Republic*) от 19 сентября 2017 г., жалоба № 35289/11¹, в котором Большая Палата Европейского Суда пришла к выводу о применимости гарантий статьи 6 Конвенции к судебной процедуре, касавшейся отзыва разрешения службы

безопасности на допуск к секретной информации, имевшего решающее значение для возможности заявителя в полном объеме выполнять свои обязанности и для его возможности получить новую должность на государственной службе, и в которой процедура, которой следовали внутригосударственные суды, сопровождалась достаточными гарантиями в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. В частности, Верховный административный суд Чешской Республики обладал полной юрисдикцией для вынесения решения по спору между заявителем и администрацией, в отличие от Верховного административного суда Болгарии в настоящем деле: у Верховного административного суда Чешской Республики был доступ ко всем секретным материалам дела, использовавшимся для обоснования решения администрации. Кроме того, Верховный административный суд Чешской Республики мог оценить обоснованность непредоставления некоторых секретных документов и в случае необходимости потребовать их представления. Компетенция Верховного административного суда Чешской Республики не ограничивалась рассмотрением только доводов, выдвинутых заявителем, суд мог рассмотреть вопрос о том, имелись ли обстоятельства, оправдывающие отзыв у заявителя Регнера его разрешения на допуск к секретной информации.

Спор, связанный с увольнением заявителя, не был рассмотрен судом, обладающим «полной юрисдикцией» для изучения всех относящихся к настоящему делу фактических и правовых обстоятельств гражданского характера.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу было допущено нарушение требования пункта 1 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 2 400 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобе о нарушении подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции

Вопрос о допросе свидетелей

По делу обжалуется постановление обвинительного приговора по делу о домашнем насилии, основанного на подтвержденных другими материалами дела фактах, которые не были проверены непосредственно в суде в связи с отказом жертвы давать

¹ См. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 4 (примеч. редактора).

показания. По делу не было допущено нарушения требования статьи 6 Конвенции.

Н.К. против Германии

[N.K. v. Germany] (жалоба № 59549/12)

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 26 июля 2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в жестоком обращении со своей супругой Р.К. По просьбе прокуратуры Р.К. допросил следственный судья после того, как в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса он решил освободить свидетельницу от участия в судебных заседаниях, поскольку, учитывая характер рассматриваемых преступлений, имелся риск того, что Р.К. не будет давать показания или не скажет правду в присутствии подсудимого (заявителя). Заявителю не был назначен на этом судебном заседании адвокат для перекрестного допроса Р.К., как того требовало процессуальное законодательство.

В отношении заявителя было начато рассмотрение дела по существу, а Р.К. уведомила суд государства-ответчика о том, что она не хочет давать показания. Право супруга (супруги), бывшего или настоящего, подсудимого не давать показаний было закреплено Уголовно-процессуальным кодексом, но прецедентная практика предусматривала исключение для «спонтанных показаний», сделанных свидетелем до дачи официальных показаний или вне их рамок. Следственный судья дал показания относительно информации, которую он получил в ходе допроса Р.К., также были допрошены сотрудники полиции, присутствовавшие на месте происшествия, при этом показания Р.К. были квалифицированы как «спонтанные показания» и использованы судом. Впоследствии Р.К. утверждала, что она не давала согласия на использование ее показаний, данных следственному судье, сотрудникам полиции и назначенному судом медицинскому эксперту и что она не давала согласия на использование результатов медицинского осмотра.

Суд Германии признал заявителя виновным в нападении, применении силы и умышленном причинении телесных повреждений. Заявителя приговорили к шести годам и шести месяцам лишения свободы. Все жалобы заявителя были отклонены.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Принципы, изложенные в Постановлениях Большой Палаты Европейского Суда по делам «Аль-Хавайа и Тахери против Соединенного Королевства» (Al-Khawaja and Tahery

v. United Kingdom) от 15 декабря 2011 г., жалобы №№ 26766/05 и 22228/06, и «Шачашвили против Германии» (Schatschaschwili v. Germany) от 15 декабря 2015 г., жалоба № 9154/10¹, относительно отсутствия свидетеля, применялись, *mutatis mutandis*, к настоящей жалобе. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Р.К. имела право отказаться давать показания против заявителя, поскольку являлась его супругой. Таким образом, существовала уважительная причина для того, чтобы Р.К. не присутствовала на перекрестном допросе в судебном заседании и чтобы ее показания, изложенные следственным судьей и сотрудниками полиции, были бы признаны в суде в качестве допустимых доказательств. В этом отношении Европейский Суд не усматривает какого-либо произвола в том, что внутригосударственный суд назвал показания Р.К., данные сотрудникам полиции, «спонтанными и полагал, что отсутствовали какие-либо нарушения прав заявителя, предусмотренных Конвенцией, в связи с тем, что указанные показания в изложении сотрудников полиции были признаны судом допустимыми доказательствами.

Что касается значимости неподтвержденных доказательств, показания Р.К., данные на досудебном этапе рассмотрения дела, не являлись единственными доказательствами, на которые ссылался суд государства-ответчика. Суд также принял во внимание следующие доказательства: показания куратора приюта для женщин, которому Р.К. подробно рассказала о случившемся и показала свои травмы; показания сына Р.К., который слышал крики и слышал, как Р.К. и заявитель спорили; показания нескольких соседей, которые видели Р.К., когда она выбежала из дома испуганная и с окровавленной раной на голове, а также видели, как позднее Р.К. вышла из дома и уехала на автомобиле; письмо Р.К., в котором она приводила примеры действий заявителя в рассматриваемое время; черновик письма, которое ее муж заставил ее написать жене ее бывшего любовника; показания Р.К., данные сотрудникам полиции, которые суд квалифицировал как «спонтанные». Внутригосударственный суд пришел к выводу о том, что приговор по делу заявителя мог быть основан на показаниях Р.К., изложенных следственным судьей, поскольку они подтверждались другими значимыми доказательствами, независимыми от указанных показаний. Такая оценка значимости доказательства не являлась ни неприемлемой, ни произвольной. В то же время показания Р.К., данные на досудебном этапе, были как минимум важны для приговора по делу заявителя, и их приобщение к материалам дела могло негативно повлиять на защиту подсудимого.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 3 (примеч. редактора).